

СОКРОВИЩА КУЛЬТУРЫ ХАКАСИИ

НАСЛЕДИЕ
НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

СОКРОВИЩА КУЛЬТУРЫ ХАКАСИИ

ГУК РХ "Национальная
библиотека
им. Н.Г. Доможакова"

Хакасия, край мой! Родные просторы,
Вы мне улыбаетесь морем огней.
Широкие степи, высокие горы
Навеки в душе сохраняются моей.

Мне слышатся песни девчат круглолицых
На тучных полях, где работа кипит.
Та звонкая песня их — вольная птица —
Шахтеров в глубоком забое бодрит.

*Михаил Кильчичаков
Перевел А. Чмыхало*

ТЫСЯЧЕЛЕТНЯЯ КАНВА

12 Истинные сокровища Хакасии

18 Древнейшие культуры Минусинской котловины
С. Таскараков

30 От земли динлинов до Хакасского государства

34 Древнее имя народа
И. Кызласов

40 Три века с Россией
Л. Кызласов

48 От революции к автономии и суверенитету
В. Тугужекова

52 Дни исторического и культурного наследия
С. Сапрыгина

НЕПРЕРЫВАЮЩАЯСЯ НИТЬ

■ ИСКОННЫЕ ЗАНЯТИЯ И БЫТ

58 Прирожденные скотоводы
В. Бутанаев

60 Любимое занятие мужчин
В. Бутанаев

61 Старательные земледельцы.
В. Бутанаев

64 Хакасский аал
По материалам К. Патачакова

82 Что ели в старину
В. Бутанаев

■ НАРОДНЫЕ ТРАДИЦИИ

86 Любимые наряды
В. Бутанаев

102 Свадебный той
По материалам К. Патачакова

108 Главное в семье
Ю. Кустова

■ МЕЛОДИЯ ВЕТРА

112 Музыка степей и гор
В. Бутанаев

114 Страстный призыв пыргы

СОДЕРЖАНИЕ

116 Поэтическая сила народа
В. Майногашева

118 Великий народный
сказитель Петр Курбижеков
В. Майногашева

120 Завораживающие звуки
чатхана и хая
А. Стоянов

124 Нежный звук хомыса

■ ДУХОВНЫЕ ЗАВЕТЫ

126 Горные жертвоприношения
В. Бутанаев

140 На духовном перепутье
В. Бутанаев

142 Девять поколений –
мерило истории
И. Кызласов

144 Тун-Пайрам – праздник
первого айрана

«БОГОМДАРОВАННАЯ» ЗЕМЛЯ

■ СТЕПНЯЯ ХАКАСИЯ

150 Село Аскиз – «столица»
Сагайской степи
А. Гладышевский

156 Василий Суриков
в Сагайской степи
И. Кидиекова

162 Профессор из хакасского
аала. *К. Торбостаев*

169 Судьбы Катановых
К. Торбостаев

171 Степан Майнагашев –
ученый, председатель
Степной управы
Н. Медведева

174 Родное село
В. Кулимеева

178 Казановка: реальный
мир мифов
Л. Еремин

190 Стелариум в Полтакове
Л. Еремин

■ ГОРНАЯ ХАКАСИЯ

194 Село Боград – «Бог рад»
Н. Капитонова

198 Рудник называли «Юлия»

205 «Богомдарованная» жила

210 Абаза – Абаканский завод

216 Визит в таежный тупик

■ КРАЙ ГОРЬКИХ ОЗЕР

218 Шира – сибирский курорт
З. Шадрина

223 Солёноозёрная – трагедия
Гражданской войны
В. Иванченко

224 Музей Ширинского района
Т. Феоктистова

226 Деревенька моя на Чулыме
Л. Андрианова

■ ИНДУСТРИАЛЬНАЯ ХАКАСИЯ

234 Угольные копи
Веры Баландиной
В. Антонова

241 Ачминдор – путь
к сибирским богатствам
Н. Калеменева

246 Детище сталинских
пятилеток
Н. Баинова

262 Енисейский створ

266 Саяногорск –
«Алюминиевое королевство»

ВДОХНОВЕННЫЙ МИР

■ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО

270 Живые краски Хакасии
И. Кидиекова

276 Ирина Карачакова –
первый хакасский
скульптор. *Н. Баинова*

278 Образы родной степи
И. Кидиекова

281 Александр Доможаков
и его этноархаика
Л. Ларина

■ МУЗЫКА И ТАНЕЦ

284 Основоположник
народной оперы
Н. Баинова

287 Незабываемые танцы
Сары Словиной
М. Новикова

293 Георгий Челбораков: песни,
которым суждено звучать
К. Сунчугашева

295 На крыльях песни
Г. Бурнакова-Литвиненко

297 Светоч хакасской сцены

299 Сердцем преданные искусству

302 Центр культуры и народного творчества им. С.П. Кадышева
А. Тутатчикова

303 Семен Прокопьевич Кадышев — «Хакасский Гомер»

306 Вновь расцветают «Жарки»

■ ТЕАТР И КИНО

308 На сцене люди и страсти
Т. Зырянова

310 У истоков национального театра
Л. Угдыжекова

313 Свеча Василия Кирбижекова
К. Сунчугашева

316 Поэтические раздумья Михаила Кильичакова
А. Кошелева

318 Куклы-философы. Театр кукол «Сказка»

320 Потомки «Большой Медведицы»
О. Ивандаева

■ БЕСЦЕННАЯ КЛАДОВАЯ

322 Родная речь
А. Чистанова

325 Книга в нашей жизни
Г. Григорьева

- Национальная библиотека им. Н.Г. Доможакова
Л. Кайманова
- Зрячая книга
Т. Дорохина
- Детское чтение
А. Чистанова

330 Открытая жизнь музея
Т. Феоктистова

333 Завещание Ирины Карачаковой
И. Кидиекова

ЗАГОВОРИВШИЕ КАМНИ

■ ЭПОХА БРОНЗЫ

342 Мир наскальной живописи
С. Таскараков

347

«Вы с нами, звери, птицы, люди». Неохватное наследие Капели

391

Открывая неизведанное (Профессор С.В. Киселев)

350

Волощение Вселенной
И. Кызласов

394

Магия Салбыкской долины
Л. Марсадалов, Н. Кузнецов, Н. Сигедина

354

Сонм священных изваяний
Т. Феоктистова

400

Каменотесы Салбыкской степи
Л. Марсадалов

364

Мать матерей Улуг Хуртуях-тас
Л. Еремин

404

Писаницы Боярского хребта – мистический реализм.
М. Дзвлет

368

Стелариум в Минусинске

410

Барсучий Лог – курган вождя
А. Готлиб, Г. Парцингер

370

Колесничие бронзового века
Л. Кызласов

416

Рисунки Красной скалы
Н. Боковенко

374

Место погребальных церемоний
Н. Боковенко

420

Гуннский дворец на реке Ташеба
И. Кызласов

■ ЭПОХА ЖЕЛЕЗА

378

Царство Динлин
И. Кызласов

423

Зачем доньне вспоминать о полководце Ли?
С. Угдыжеков

382

Пирамиды степных царей. Большой Салбыкский курган.
Л. Кызласов

426

Мумии и куклы Оглахтинской гробницы
И. Кызласов

386

Тайна царской гробницы
И. Кызласов

430

Рисунки в склепе горы Тепсей
И. Таштандинов

432 Сундуки — храм вечного времени
В. Ларичев

476 Крепость на горе Тарпиг
Л. Еремин

438 Древние скрижали на реке Есь
И. Кызласов

478 Сулекская писаница — скала ристалищ
Л. Кызласов

■ РАННЕЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

444 Древнехакасская держава
И. Кызласов

484 Манихейство — государственная религия древних кыргызов
И. Кызласов

449 Открытие неведомой письменности
И. Кызласов

486 Храм Марса в котловине Сорга
Л. Кызласов

454 Грамота древних хакасов
И. Кызласов

492 Священный город манихеев на реке Уйбат
Л. Кызласов

458 Камни войны. Эпоха Барс-кагана
И. Кызласов

500 Гибель Древнехакасского государства
С. Угдыжеков

462 Тайник могильника на реке Уйбат
И. Кызласов

503 Саянский острог
С. Скобелев

466 Сокровища Копёнского чаатаса
И. Кызласов

507 Сокровища забытых племен
Л. Кызласов

■ ПОСЛЕДНЯЯ СТРАНИЦА

472 Стены в горах
И. Кызласов

510 Познавший жизнь предков (Профессор Л.Р. Кызласов)

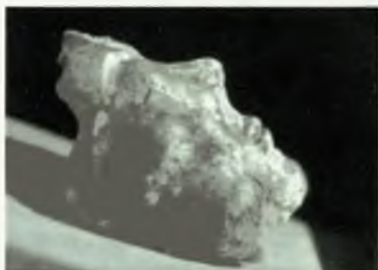
МУМИИ И КУКЛЫ Оглахтинской гробницы

Игорь КЫЗЛАСОВ, доктор исторических наук

По знакомой горной долине ехал верхом пастух. Вдруг конь его провалился в глубокую яму. Из темноты провала на пастуха смотрело белое человеческое лицо... Он с криком выбрался на поверхность и в ужасе умчался прочь. Так в 1902 году в горах Оглахты был открыт почти не имевший внешних признаков могильник рубежа нашей эры.

Портретная маска женская. 1969 г.

Маска. Профиль. 1903 г.

Раскопки, проведенные в 1903 году в Оглахтинском могильнике красноярским археологом А.В. Адриановым, показали, что на ранних этапах открытой таштыкской культуры, кроме крупных коллективных погребальных склепов, существовали и скромные семейные гробницы — небольшие деревянные срубы, опущенные под землю и накрытые бревенчатыми накатами. Дальнейшие исследования показали, что в них хоронили как кожаные манекены с косточками сожженных трупов, так и сами тела

умерших. Но во всех случаях были использованы портретные погребальные маски.

Памятник обладал удивительной особенностью — в нем хорошо сохранились обычно истлевающие одежда из кожи и ткани, деревянные предметы, мумифицированные тела умерших.

К сожалению, вскоре после первых раскопок Оглахтинский могильник забыли на целых 65 лет. Он был повторно обнаружен лишь в 1968 году профессором МГУ Л.Р. Кызласовым, годом позже организовавшим его раскопки. Больших вскрытий производить не пришлось. Надо было обнаружить захоронения с не просевшим в яму покрытием, которое не имело никаких внешних примет: ни насыпи, ни камней.

Поначалу на склоне горы были тщательно осмотрены все сусличьи норки, обрамленные кучками свежвыброшенной

земли. В одной из них были замечены обрывки бересты. Они-то и помогли найти надежно скрытое захоронение. Сняв полуметровый слой земли, археологи увидели неповрежденный верхний покров крыши погребальной камеры (площадь 2,8 x 2 м), состоящий из четырех слоев толстой бересты, содранной некогда со старых, могучих берез. Несколько слоев бересты герметично ограждали камеру от земляных стенок и пола ямы, не пропустив внутрь ни капли влаги в течение двадцати

Оглахтинский курган № 1. 1959 г. XI–XII вв.

Л.Р. Кызласов на каменной стене в горном массиве Оглахты. 1958 г.

План и схема расположения находок в кургане Оглахты. Выполнен Л.Р. Кызласовым в 1969 г.

веков. Могила находилась на склоне горы, по которому стекали дождевые и талые воды. В сухом грунте хорошо сохранились предметы из дерева, кожи и меха, ткани, волосы и сухая трава. Археологи получили редчайшую возможность увидеть в первозданном виде все детали погребального культа.

Гробница представляла собой добротный сруб из десяти

лиственничных бревен, соединенных в углах «в лапу». Все бревна были хорошо отесаны топориком и теслом с узким лезвием, так что их внутренняя поверхность была гладкой. Следов пилы или рубанка не обнаружено. Сруб был изготовлен в лесу, перевезен на место и собран в яме (размер 3 x 2,4 м, глубина 1,4 м). Пол погребальной камеры был покрыт двумя слоями толстой бересты, уходящей под нижние бревна сруба. Крыша собрана из девяти двухметровых, поперечно уложенных бревен, концы которых отесаны сверху округло, а снизу плоско. На них-то и лежал плотный берестяной покров. Бревна крыши для удобства сборки были помечены счетными зарубками от 1 до 9. Древние плотники не пользовались особыми цифровыми знаками и считали, прибавляя всякий раз одну зарубку.

Сняв берестяной покров, участники экспедиции удивились совершенно свежему виду бревен перекрытия. Через щели потолка можно было разглядеть камеру и различные предметы в ней. Спустя две тысячи лет в гробницу снова проник луч солнца. Беглый осмотр показал, что все сохранилось в первозданном виде.

В гробнице лежали три фигуры, одетые в хорошо сохранившиеся меховые шубы. У одной стены — останки мужчины, у другой — женщины, в их ногах поперек — кости ребенка. На скелетах сохранились сухожилия и частично кожный покров. На затылках черепов

Погребальная маска и предметы одежды из Оглахтинской гробницы, хранящиеся в Государственном Эрмитаже

виднелись отверстия — следы посмертной трепанации (ее производили, чтобы извлечь быстро портящийся мозг).

Лица были покрыты великолепными погребальными масками из гипса — искусными скульптурными портретами умерших. У женщины на щеках, лбу и подбородке на белом фоне нанесены красивые темно-красные спирали. Губы и щечки закрытых глаз также покрыты краской. У мужчины все лицо закрашено красным, а по бровям и под глазами от висков идут черные горизонтальные полосы, сужающиеся к концу. Это и есть лица далеких предков современных хакасов. Очевидно, до погребения забальзамированные мумии с масками находились для совершения необходимых обрядов в каком-то святилище, как этого требовал культ предков.

На мужчине была куртка мехом внутрь, а сверху — шуба

из меха оленя. Ворот и борта ее отделаны мехом пушного зверька, вероятно выдры. На груди, закрывая вырез шубы, находился нагрудник с завязками вокруг шеи, сшитый из шкурки сурка. Ноги обуты в легкие туфли с мягкими подошвами. На них спускались меховые «гетры», подвязанные у колен ремешками с тисненными украшениями. На голове — меховая шапка-ушанка с ременными завязками, из-под которой на маску был натянут кожаный чехол.

На женщине — шуба мехом внутрь, со стоячим воротником. Лицо-маска открыто, обуви нет. У обоих погребенных сохранились мягкие каштановые волосы с проседью. Нашлась и специально уложенная женская коса — шиньон.

Посредине камеры на широком полотнище бересты было уложено искусно сшитое из кожи и набитое особой сухой травой подобие человеческого те-

ла. Это выполненный в рост человека своеобразный манекен — погребальная кукла. Она одета в соболью доху, на ногах — меховые сапоги с завязками. Голова сшита из шелка. На ткани темно-красной краской нарисовано лицо: брови, глаза, нос и рот. На темени пришита подковообразно уложенная косичка из каштановых человеческих волос. Под головой куклы лежали друг на друге две кожаные подушки, набитые сухой травой. Под головы скелетов подложены деревянные подушки и каменные плиты.

Голова куклы с сожженным прахом (набитая травой). 1903 г.

Одно из захоронений Оглахтинского могильника. 1969 г.

Загадка такого необыкновенного захоронения усложнилась, когда под телом женщины обнаружили вторую куклу. Она была одета в меховую куртку, на голове — человеческий скальп с волосами, а под головой — старая кожаная подушка. Эта кукла была опущена в гробницу раньше умершей женщины и первой куклы, вероятно, при захоронении мужчины. Таким образом, гробницу раскрывали в древности неоднократно и хоронили вновь умерших. Сначала был погребен мужчина и нижняя кукла,

Голова мумии. Раскопки
А.В. Адрианова

затем в ноги им положен ребенок, потом погребена новая кукла и, наконец — женщина.

В ногах и поверх скелета ребенка в деревянных чашах, корытцах, туссах, черпаках, глиняных бочонках и горшках стояла жертвенная мясная и жидкая пища. Здесь же лежали специально сделанные для погребального обряда уменьшенные модели предметов: три ременные уздечки с миниатюрными железными удилами и деревянными псалиями, нагайка и многие другие деревянные предметы непонятного назначения. Целым оказалось маленькое кожаное налучье, обшитое по краю шелком, с моделью лука и пя-

тью тупыми древками стрел с сохранившимся оперением в «кармане». Древки окрашены черной и красной красками.

Вся обнаруженная в Оглахтинских горах коллекция вместе с деревянной гробницей были переданы в Государственный Эрмитаж. Там лучшие в стране реставраторы вот уже почти 40 лет работают над сохранением и воссозданием одежды и предметов двухтысячелетней давности. Их детальное изучение еще впереди, но уже сейчас красочно и ярко перед нами предстает оригинальная и самобытная культура затерянных в веках енисейских земледельцев и скотоводов.

Кто эти люди, так своеобразно хоронившие своих умерших? Что за племя оставило гробницу, обнаружившую сложный культ почитания посмертных масок и погребальных кукол, имитирующих тела людей? Ведь на рубеже нашей эры портретными погребальными масками пользовались лишь в Древнем Риме... и здесь, в далеких степях Абакана и среднего течения Енисея.

Известно, что при гуннах в среднем течении Енисея поселились тюркоязычные племена, которые смешались с местными группами древних угров и самодийцев. Культуру этих племен археологи условно называют таштыкской. Начавшись в I веке до н.э., таштыкская культура существовала и после ухода гуннов, вплоть до VI века, когда на Енисее возникло Древнехакасское государство.

Обтянутая шелком берестяная часть женского головного убора

Таштыкская модель саадака с луком и стрелами. Раскопки Л.Р. Кызласова